- Сядьте и расслабьтесь!

Многие деликатесы уже были вынесены на изношенный старый стол, любезно предоставленный Чу Цинчень. Она все еще прятала свое лицо за вуалью, но каждый жест и элегантное поведение заставляли ее казаться идеальной женой. Ее тон не был ни надменным, ни властным. Она вела себя так же, как и любая обычная молодая жена, принимающая далеких гостей.

Трио заняло места. У них было приглашение Чу Цинчень, но это не значит, что их сердце было в покое.

Напротив, Чжо Фань чувствовал себя как дома после того, как провел время с Чу Цинчень в последние несколько дней. Его движения были случайными и откровенными. Он говорил нормально – как простая семья.

Дун Тяньба начал завидовать ему.

«Должно быть, он имел небесное благословение, что Чу Цинчень посмотрела на него.»

Сяо ДаньДань и Дун Сяовань все это время смотрели на него, но присутствие Чу Цинчень оставило не приятный осадок на душе.

Они чувствовали себя подавленными перед такой красотой.

Они провели день мирно и весело. Как только наступили сумерки, Чу Цинчень вздохнула:

- Уже поздно, мы должны расстаться!

- О каком расставании ты говоришь, когда завтра состоится Собрание Сотни Пилюль? - Чжо Фань поднял бровь.

Покачав головой, Чу Цинчень потянул руку и сказал остальным:

- Пойдем со мной.

Она пошла вперед, а другие бросились наверстывать упущенное. Вскоре они свернули на одинокую дорогу, где стоял изношенная карета.

Эта карета принадлежала не кому иному, как клану Сун, который присвоил Чжо Фань.

Рядом с ним также стояли шесть человек. Четыре старейшины Дун Тяньба, Надзиратель Пиона

и Ириса.

Это застало их врасплох, не понимая, что происходит.

- Поехали.

Чу Цинчень указала на карету:

- Уходи ночью и спеши в свой клан. У тебя все еще может быть шанс выжить!

- Ч-что происходит? Глава Башен ЧуЧу, почему Вы прогоняете нас? Мы Вас обидели? - Дун Тяньба плакал с дрожащими ногами.

Чу Цинчень покачала головой:

- Прости меня. Это не ваша вина, а моя. Я не хотела втягивать вас в это, но Хуаньпу Циньюнь мелочен. Я боюсь, что он может отмстить.

- Хуаньпу... Поместье Правителя? - Дун Тяньба был встревожен:

- Зачем Поместью Правителя мстить нам? Мы им ничего не сделали!

- Твой клан Дун не был уничтожен, так почему ты плачешь?

Чжо Фань фыркнул и повернулся к Чу Цинчень:

- Что ты планируешь? Не делайте ничего глупого, есть еще время, чтобы изменить это!

Чу Цинчень покачала головой, лаская его щеку:

- Я знаю, что делаю. Просто мне нужна твоя помощь в одном деле.

Чжо Фань подозрительно посмотрел на нее.

Она вытащила Сяо ДаньДань, которая все еще была в шоке, и положила руку на Чжо Фаня:

- Пожалуйста, присмотри за ДаньДань. Она вполне может быть последним членом нашей Семьи Башен Стеклянных Цветов!

- Глава Башен!

Сяо ДаньДань запаниковала, и Чжо Фань побледнел. Но прежде чем он успел заговорить, Чу Цинчень остановила их:

- Это мое последнее желание. Ты должен сделать это для меня.

Чу Цинчень взяла свое кольцо для хранения и отдала его Сяо ДаньДань:

- ДаньДань, возьми это с собой Сун Юем в его клан. Но вы можете заглянуть внутрь только после прибытия! Берегите своего мужа и не будь такой своенравной, хорошо?

Сяо ДаньДань кивнула в слезах.

Надзиратель Пиона посчитала это невыносимым и закричала:

- Поздно, уходите быстро! Если они найдут вас, то не сможете уйти от сюда!

Дун Тяньба понял, что была какая-то опасность и бросился в карету со своей сестрой.

Чжо Фань знал, что Чу Цинчень хочет дать Башням Стеклянных Цветов шанса на возрождение. У него был план, но он не был уверен, что он безошибочный. Поэтому он последовал пожеланиям Чу Цинчень и затащил Сяо ДаньДань в карету.

В худшем случае, он вернется, как только они будут достаточно далеко.

Его твердые действия заставили Надзирателя Пиона наполниться гневом:

- Сун Юй, позаботься о моем ученике, иначе я никогда не прощу тебя!

- Хмф, твой ученик теперь большой. Она может позаботиться о себе сама. - Чжо Фань уклонился от всякой ответственности и хлестанул лошадей.

Надзиратель Пиона в гневе топнула ногой, наблюдая, как карета уезжает:

- Хмф, я сказала тебе, что мужчины ненадежны. Как только он чувствует опасность, он убегает!

- ЧуЧу, стоило ли доверять все этому человеку? – Надзиратель Ириса нахмурилась.

Покачав головой, Чу Цинчень сказала:

- Разве все наши надежды не возлагаются на то, что они благополучно уйдут? Что еще можно сказать?

Тем не менее, она не смогла сдержать слезы, чувствуя разочарование от последнего акта Чжо Фаня.

«Мы больше никогда не увидимся. Разве ты не можешь хотя бы проявить нежелание уходить ради всего того драгоценного времени, которое мы провели вместе?»

Но они не знали, о чем думал Чжо Фань. Их мысли были полностью отделены друг от друга. Они восприняли это как последнее расставание, в то время как Чжо Фань воспринял это как доставку. Он высадит Сяо ДаньДань в безопасное место, прежде чем бежать назад.

«Я всего лишь доставщик, и скоро вернусь. Какой финал? Какое расставание?»

- Давайте вернемся, завтра у нас будет ожесточенная борьба!

Чу Цинчень глубоко вздохнула, а затем улетела обратно. Надзиратели были прямо за ней.

Наступила ночь, и вскоре темнота сменилась солнечными лучами. Чу Цинчень стояла одна в своей комнате, наблюдая за грандиозным зданием снаружи. Это было место, где проходило Собрание Сотни Пилюль и их финальная битва.

- ЧуЧу!

Надзиратель Ириса появилась рядом с ней и кивнула:

- Все готово. Все, что осталось, это чтобы старая псина пришла.

- Хорошо!

Глаза Чу Цинчень вспыхнули решимостью:

- Башни Стеклянных Цветов могут упасть, но мы заберем его с собой. Зуб за зуб.

***

Между тем, Чжо Фань ехал в карете всю ночь и теперь находился в ста милях от Города

Стеклянных Цветов. Он подумал, что этого достаточно, ослабил поводья и спрыгнул вниз.

- Хорошо, вы, ребята, уходите. Я возвращаюсь!

- Любимый, подожди! - Сяо ДаньДань закричал:

- Ты не можешь вернуться!

- Кто твой любимый?! Не кричи, не задумываясь! Разве Чу Цинчень не твоя хозяйка? Какая дерзкая ученица, называющая ее своей сестрой.

Покраснев, Сяо ДаньДань скромно ответила:

- Разве это не потому, что ты мой муж? Глава Башен дал мою руку лично тебе. Итак, ты мой муж во всех смыслах этого слова. И Глава Башен тоже твоя жена. Как мне еще ее называть.

- Что?! Когда Чу Цинчень стала моей женой? - Чжо Фань был шокирован.

Почесав голову, Дун Тяньба высунулся из кареты и вздохнул:

- Брат, как ты можешь этого не понимать? Вы оба были так близки в этом разрушенном доме, что даже слепой человек мог видеть, что вы двое женаты. Как вы могли этого не делать? То, что она сказала, должно было быть достаточно очевидным намеком. Вчера вы посетили ее семью, сегодня она посетила твоих друзей. Что еще может быть, если не показать всем, что вы двое женаты?

- Эх, этого не может быть... Я всегда думал, что она видит во мне своего младшего брата, чтобы пережить свои старые теплые воспоминания, как... - Чжо Фань был ошеломлен. Он был Демоном-Императором, всегда строил другим козни, поэтому был невежественным в вопросах между мужчиной и женщиной.

Даже если бы он участвовал в таких действиях, это было бы только ступенькой для большей цели. Он никогда по-настоящему не испытывал романтической любви.

Сяо ДаньДань осторожно наблюдала за Чжо Фань, пробормотав:

- Тогда дорогой, позвольте мне спросить тебя. Ты видел ее лицо?

- Не называй меня так!

Чжо Фань в ненависти стряхнул приближающуюся руку, а затем подумала об этом:

- Видел, причем дважды!

- Тогда это действительно так. Глава никогда раньше не выходила замуж. Если мужчина видел ее лицо, она либо убивала его, либо отказывалась от своих обязанностей Главы Башен и выходила за него замуж.

Сяо ДаньДань подняла бровь:

- Поскольку муж цел и невредим, это говорит о решении сестры ЧуЧу признать тебя мужем.

Чжо Фань внезапно вспомнил момент, когда он тайно напал на ЧуЧу ради Сока Нефритовой Бодхи...

«Она колебалась, убить меня или выйти за меня замуж?»

«Это было слишком опасно. Если бы не мое мальчишеское обаяние и лихая внешность, которой не может противостоять ни одна женщина на этой широкой зеленой земле, Чу Цинчень уже убила бы меня!»

«Подождите, разве я не Сун Юй сейчас?»

Уверенность Чжо Фаня достигла дна.

«По крайней мере, красивое лицо этого парня имело какое-то применение и спасло мне жизнь. Или, может быть, это была моя замечательная личность, которая покорила ее?»

Чжо Фань погрузился в заблуждение. Но что он не принял во внимание, так это то, где именно «замечательная» часть соответствовала такому демону, как он.

- Дорогой, если ты все еще не веришь мне... кольцо, которое подарила сестра ЧуЧу, должно содержать этот предмет.

Его постоянные колебания привели к тому, что Сяо ДаньДань бросила вызов задаче, возложенной на нее Чу Цинчень. Она достала предмет, не достигнув пункта назначения, все для того, чтобы оправдать свое положение жены.

После того, как свет потускнел, перед глазами каждого появились три вещи.

Одним из них был черный плащ, который Чжо Фань уже видел, а вторым - маленькая бутылка. Он также знал, что в нем содержится Сок Нефритовой Бодхи. Он тут же выхватил ее, охваченный радостью.

«Я бегал повсюду для этого, только для того, чтобы он так легко упал мне в руки. Ха-ха-ха...»

Сяо ДаньДань сказала:

- Сок Нефритовой Бодхи - это приданое сестры Цинчень. Если ты возьмешь его, то примешь сестру Цинчень и...!

Сяо ДаньДань покраснела в последней части. Чжо Фань был в оцепенении. После того, как он услышал, что она сказала, все улыбки были стерты с его лица.

Он был Демоном-Императором, у которого не было никаких угрызений совести, но он никогда не был обязан одолжениями. Было бы лучше, если бы он украл его. Тем не менее, факт оставался фактом, что он был дан ему кем-то вместе с прикрепленным «бесплатным подарком». Если он брал его, то должен был принять «подарок».

Но принимая Сяо ДаньДань...

«Ха-ха-ха, извини... но первое впечатление, которое о тебе сложилось, уже разрушило образ моей жены. Я тебя не возьму!»

Теперь он обратился к третьему предмету, куску дерева с надписью: «Мемориальная табличка любимой жены Чу Цинчень»!

Глаза Чжо Фаня прищурились, и он закричал:

- Что это?

Сяо ДаньДань вздохнул:

- Я не должна говорить тебе об этом, но однажды я услышала, как сестра упомянула, что они были готовы пасть вместе с Королем Ядовитых Пилюль...

- Проклятие! Вы думаете, что им удастся утащить этого старого чудака вниз, когда они даже не смогут скрыть этот план от простого ученика? Хмф, кучка глупых женщин, идущих к своей гибели.

Чжо Фань обрушил проклятия. Затем он посмотрел на Сок Нефритовой Бодхи и усмехнулся:

- Хе-хе-хе, теперь я обязан отплатить тебе!

Он взял предметы в свое кольцо и побежал в сторону Города Стеклянных Цветов, исчезнув из

виду.

Дун Тяньба и остальные были обеспокоены. Он был бездельником, но не дураком. Если Надзиратели и Глава были в ожесточенной борьбе, разве это не означало, что Башни Стеклянных Цветов было худшим местом, чтобы идти туда прямо сейчас?

Выберется ли Чжо Фань живым, если вернется?

- Черт возьми, ДаньДань не сможет вернуться, если он уйдет. Нам нужно идти за ним! - Сяо ДаньДань заплакала.

Дун Сяовань также с тревогой наблюдала за своим братом, умоляя. Дун Тяньба скрежетал зубами и приказал:

- Пойдем, я не могу позволить своему брату снова столкнуться с опасностями в одиночку!

http://tl.rulate.ru/book/37423/2956303